

Когда Сун цзинь хвалила Нин Цин в гостиной, Сун Яцзин все еще могла расценивать его слова как вежливую беседу, но она была очень удивлена, что ее старший брат использовал фразу "очень хорошо" наедине.

- Старший брат, позволь мне сказать тебе, что я очень недоволен Нин Цин. Во-первых, у нее плохое прошлое. Во-вторых, Шаомин очень ласков с ней, что нехорошо для мужчины."

Сун цзинь курил сигару и стряхивал пепел одной рукой за окно. - Сестра, ты уже несколько дней как вернулась. У вас были некоторые контакты с Нин Цин и Шаомин. Каков же результат?"

Говоря об этом, Сун Яцзин был не очень доволен. Она не произнесла ни слова.

"Ты ведь никогда не выигрывал, правда? Послушай, теперь тебе не победить Шаомина или даже Нин Цин. Я думаю, что сердце Динхуа предвзято относится к вашей невестке, поэтому держите свое недовольство при себе в будущем, потому что вся семья Лу будет игнорировать его."

Сун Яцзин застыла, демонстрируя некоторую панику.

- Сестра, на самом деле, у женщин на каждом этапе должна быть своя специфическая миссия. В вашем возрасте вы должны понимать, что статус матери повышается вместе с сыном; чем лучше Шаоминг в будущем, тем лучше вам будет. Любовь шаомина к Нин Цин настолько глубока, что никто в городе Т не знает об этом. Я думаю, что только вы не знаете об этом. Не допустите, чтобы инцидент на семейном благотворительном обеде Оу повторился. Вы даете себе свой собственный статус."

- Брат, я вижу. Сун Яцзин кивнул.

"В порядке. Только тогда Сун цзинь удовлетворенно посмотрел на нее: "сестра, мы пережили бури все эти годы как брат и сестра; когда это старший брат вел тебя неправильно? Старший брат всегда очень точно судит о людях, эта Нин Цин, я думаю, она хороша."

Зрачки Сун Яцзин слегка сузились, и она с недоумением посмотрела на старшего брата.

Сун цзинь продолжал с сигарой во рту: "Я уже давно стою у ворот. Что это за товар-пара мать и дочь из семьи Чжоу? Разве ты не видишь, что семья Чжоу, короля мирового виноделия, находится в упадке? Впрочем, неудивительно, что Чжоу Хэн начинал с нуля и обзавелся дочерью только в зрелом возрасте. Она была зеницей его ока и унаследовала талант Чжоу Хэ в красном виноделии. В возрасте трех лет она уже чувствовала вкус ингредиентов, содержащихся в красном вине. В возрасте шести лет она сделала свою первую бутылку вина, которая потрясла красную винодельческую индустрию. К сожалению, в индустрии красного вина сложилась неожиданная ситуация. Этой дочери было семь лет, когда она заблудилась на улицах Соединенных Штатов, и ее так и не нашли.

“Что толку в приемном сыне Чжоу Хэ? Он бесполезен. Я только что видел Конг Лана и Чжоу Чжилэя. Они всего лишь посредственные женщины. Однако Чжоу Юанда, брат Чжоу Чжилэя, - гений. К сожалению, он гений в области медицины. Я не могу понять, что тебе действительно нравится в семье Чжоу.”

Сун Яцзин не могла говорить. Она была женщиной и, естественно, не видела проблему так глубоко, как мужчина.

Докурив сигару, Сун цзинь погасил ее в пепельнице автомобиля. Он отряхнул одежду и посмотрел на сон Яцзина. - Ладно, возвращайся, сестра. Помните, вам было нелегко все эти годы оставаться в положении хозяйки и матери семьи Лу. Не разрушай себя снова. Кроме того, не думай об этом Чжоу Чжилэй; найди биологическую внучку Чжоу Хэн, если сможешь.”

Лимузин умчался прочь.

...

Старейшины уже ушли, и слуги убирались на вилле. Лу Шаомин взял маленькую ручку Нин Цин. - Папа, Мама, мы едем домой.”

Сун Яцзин замолчал после предложения Сун Цзиня. Лу Динхуа рассмеялся и сказал: “Шаомин, ты помнишь день рождения своей матери?”

День рождения?

Лу Шаомин посмотрел на сон Яцзина, который тоже был ошеломлен. Семья Лу никогда не праздновала дни рождения. Они были очень удивлены и задавались вопросом о намерениях Лу Динь Хуа в данный момент.

- Да, через полмесяца у мамы день рождения, - ответил Лу Шаомин.

Лу Динхуа похлопал Лу Шаомина по плечу и сказал с облегчением: “парень, так ты все еще помнишь день рождения своей матери? Я думал, что у тебя есть жена и ты забыл свою мать. Как насчет этого: это также первый день рождения вашей матери после того, как мы приняли невестку в семью Лу. Пусть Нин Цин планирует праздничный банкет.”

Лу Шаомин нахмурился и не согласился. - Папа, Нин Цин беременна уже четыре с половиной месяца....”

Глаза Нин Цин засияли, и она быстро открыла рот, чтобы прервать Лу Шаомина. Она рассмеялась и сказала: “Папа, Мама, спасибо, что доверили мне так много и поручили такое важное задание, но... я только недавно вошла в семью Лу, и это мой первый раз, когда я принимаю такой большой банкет. Я боюсь, что мой опыт будет недостаточным и недостаточно

вдумчивым. Это может огорчить маму.”

Лу Динхуа с улыбкой посмотрел на Нин Цин. Хорошая девочка, она попросила его об амнистии еще до того, как все началось.

Она быстро соображает.

- Нин Цин, будь то большой или маленький банкет, это все равно твои добрые намерения как невестки. Кроме того, твоя мать все равно будет счастлива.”

“Что ж, тогда я принимаю это задание. Папа и мама, вы можете быть уверены, что через полмесяца у меня будет запланирован прекрасный банкет по случаю Дня Рождения Мамы.”

- Хорошо, - Лу Динхуа взглянул на Лу Шаомина. - Послушай, твоя жена лучше тебя. Нин Цин, я попрошу экономку помочь тебе с этим банкетом. Банкет не так легко спланировать. Там будет много тривиальных вещей. Приходите завтра домой; я позволю экономке научить вас этому процессу.”

“ОК. - Спасибо, папа.”

...

Они покинули дом семьи Лу. Сегодня они не ездили на машине. Пока они шли, Лу Шаомин взял Нин Цин за маленькую ручку.

Летние ночи были самыми оживленными. В городе среди неоновых автомобильных огней шумела толпа. Все шутили и смеялись, и это была шумная сцена.

Маленькая рука в его ладони была мягкой и бескостной. Лу Шаомин не мог устоять. Он осторожно сжал ее и посмотрел в сторону. Под ногами у них лежали квадратные кирпичи с крестами. Девочка была в хорошем настроении и прыгала по квадратным кирпичам.

Это было очень по-детски.

- Нин Цин, не прыгай, будь осторожна с нашим маленьким учителем Лу.- Этот человек был полон нежности и задавался вопросом, все ли беременные женщины похожи на нее. Прыгали вокруг и были полны энергии. Все время беспокоит его.

- Муженек, все в порядке. Я не сильно прыгнул. Доктор сказал, что беременные женщины должны заниматься спортом в умеренных количествах, - сказала Нин Цин с милой улыбкой.

У Лу Шаомина не было другого выбора, кроме как сунуть руку в карман, потакая ей.

В это время по обочине дороги шли пешеходы, и все оглядывались. Этот человек был слишком ослепителен. Он был одет в светло-голубую рубашку, коричневые узкие брюки, и сквозь тонкую рубашку они почти чувствовали его сильные лопатки. Две его гордые ноги были обтянуты модными брюками, и они покачивались немного томно и спокойно; от него исходил запах Шато Лафит 1982 года; это был сильный запах зрелого мужчины.

А девушка, которую он держал на руках, выглядела очень молодо. Ее маленькое увлажненное личико было покрыто слоем здорового розового цвета-определенно молодая девушка.

Прохожие понимали, что в паре со старым мужем мужчина обязан баловать свою молодую жену больше, чем обычно.

- Муженек, теперь я знаю, почему ты нашел сон Чжина. Это действительно хороший план, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом. Во-первых, она должна проложить путь к моей карьере. Во-вторых, это подавление мамы. Я вижу, что моя мать очень зависела от дядиных советов и была очень послушной. В этом мире у каждого есть свой победитель."

Лу Шаомин усмехнулся. В тот вечер она сказала, что пойдет на семейный ужин. Он выслушал ее.

Поскольку она должна была приехать, он должен был составить для нее план.

Без полной уверенности он не вернет ее в семью Лу.

- Да, - Лу Шаомин протянул руку и погладил маленькую головку девочки, как любимую зверушку. "Хотя я нашел сон Цзиня, женушка-это тот, кто обладает навыками и может убедить сон Цзиня."

Получив похвалу, Нин Цин перестала прыгать. Она улыбнулась, как распутившийся цветок. Две тонкие руки обхватили его за плечи, и она положила свою маленькую головку ему на плечо. Она гордо прищурилась и сказала: Кто твоя жена?"

После этого упражнения реденькая и аккуратная челка девушки прилипла ко лбу, а на изящном кончике носа блестели капельки пота.

Лу Шаомин обнял ее, вынул из кармана брюк большую ладонь и осторожно вытер ей пот. Он нежно баловал ее. - Да, женщина, которая нравится мне, Лу Шаомин, действительно искусна."

Нин Цин хихикнула и очень счастливо рассмеялась.

“Нин Цин, почему ты обещала организовать праздничный банкет? Сейчас ты беременна, и тебе не следует слишком напрягаться.”

Когда мужчина заговорил, он потерся твердым подбородком о ее блестящий лоб. Его мягкий манящий голос резонировал в ее ушах, и Нин Цин сузила глаза от удовольствия.

- Муженек, я официально вошла в семью Лу после сегодняшнего семейного ужина. Папа попросил меня спланировать праздничный банкет; это было равносильно тому, чтобы объявить всему миру, что я невестка семьи Лу. Это очень хорошо. Более того, с папиным приказом об амнистии мама не посмеет суетиться и смущать меня.”

В тот день Лу Динхуа сказал, что проверит ее, когда они будут в студии. Она знала, что сегодня ей это удалось.

Этот праздничный банкет был вторым испытанием. Если она снова добьется успеха, то действительно станет старшей невесткой семьи Лу.

- Да, - Лу Шаомин опустил глаза и поцеловал ее в лоб. - Мама не смеет смущать тебя, когда я рядом.”

Услышав его слова, Нин Цин подняла свою маленькую головку. Ее сверкающие осенние зрачки красиво смотрели на него. - Муженек, я сама могу управлять мамой. Не доставляй мне никаких хлопот. Знаете ли вы, что свекровь и невестка-естественные враги, потому что они оба любят мужчину одновременно? Если вы сейчас предвзято относитесь ко мне, это равносильно тому, чтобы позволить мне стать занозой в глазах мамы. Муженек, не будь зажат между нами, просто молчи.”

Лу Шаомин не одобрил ее замечания, но, взглянув в полные ожидания нетерпеливые глаза девушки, поднял бровь и кивнул. “Окей.”

- Хороший Муженек. Нин Цин протянула руку и коснулась его красивого лица. - Муженек, спой маме песню С днем рождения на праздничном банкете?”

Лу Шаомин слушал и хмурился. И это означало...?

Он был слишком стар, чтобы петь поздравления с Днем рождения другим. Как по-детски и эмоционально. Просить его, 31-летнего мужчину, спеть песню на день рождения своей матери, с которой он не был близок... этот образ был просто невыносим.

- Муженек, мама будет очень тронута, когда ты ей споешь. Я обещаю, что это будет лучший

подарок на день рождения, который она получила. Муженек, спой хоть разок. Мне больше нравится слушать, как ты поешь.”

Лу Шаомин крепко сжал ее плечи и отверг предложение. - Нин Цин, этот вопрос не подлежит обсуждению.”

Услышав решительный тон этого человека, Нин Цин вздохнула. Она больше не поднимала эту тему.

Проходя мимо, она увидела кафе-мороженое. Ее светлая рука схватила мужчину за край одежды. -Муженек, - сказала она, указывая на него своей маленькой ручкой, - я хочу съесть мороженое.”

“Нет, она слишком холодная и может заморозить нашего маленького мастера Лу.”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1066473>